

АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ КАК КОММУНИКАТИВНЫЙ ЖАНР

© 2007 Л. Н. Дьякова

Воронежский государственный университет

Феномен русской авторской песни уникален. Авторская песня живет в России уже многие годы и сохраняет своих поклонников и сторонников, несмотря на коренные социально-политические, экономические и культурно-исторические изменения в стране.

Причины этого – в важной особенности русской авторской песни: ее “вписанности” в русскую культуру в целом и в русскую коммуникативную культуру – в частности. Дело в том, что авторская песня – это форма проявления жанра общения по душам, столь свойственного и столь желанного для русского человека.

Наиболее яркой особенностью авторской песни как речевого жанра русской культуры является, несомненно, ведущее положение слова, текста в диаде “текст-музыка”. Отсюда и напевная декламационность исполнения [2, 119], которая отражает основное внимание к смыслу, содержанию текста.

При всей важности музыки именно слова составляют суть авторской песни, именно слова являются поводом для ее создания, и именно слова делают авторскую песню важнейшим инструментом дружеского, неформального общения. Примат слова над музыкой делает русскую авторскую песню важнейшим элементом русского общения, отражает исконное стремление русского человека к доверительному разговору с собеседником.

Чем же отличается текст авторской песни от текста обычного стихотворения, написанного непрофессиональным поэтом? Важнейшей чертой бардовского текста (термины “авторская песня” и “бардовская песня” мы используем как синонимы. – Л. Д.) в любом случае оказывается его “внутренняя музыка”, заключенная в тексте мелодичность.

Например, стихотворение ученого-биолога Д. А. Сухарева (Сахарова):

*Альма-матер, альма-матер –
Белая ладья.*

*Белой скатертью дорога
В ясные края.
Альма-матер, альма-матер,
Молодая прыть.
Обнимись, народ лохматый,
Нам далеко плыть!*

Ритм, повторы в этом стихотворении мелодичны по сути, “волнообразны”. Не случайно это стихотворение вдохновило В. Берковского, ученого-металлурга, написать в конце 70-х гг. песню на эти стихи, любимую и популярную до сих пор.

От профессиональной поэзии текст авторской песни отличается опять-таки особой мелодичностью, а также некоторой упрощенностью языка, даже некоторой “приземленностью”. Для него также во многом бывают характерны элементы бытовой тематики, тематика повседневности, повседневного окружения человека. К этому обязывают условия, в которых изначально исполняется авторская песня. Ее часто поют хором, чтобы песню можно было легко запомнить:

*Ветер бродит по лесным дорожкам.
Ты ведь тоже любишь вечера.
Подожди, постой еще немножко,
Посидим с товарищами у костра*

(А. Якушева)

Две последние строчки обязательно повторяются, это своеобразный закон для большинства бардовских текстов – ведь их удобно подпевать хором даже при первом исполнении.

От профессионального песенного текста текст авторской песни отличается, прежде всего, предельной искренностью, как говорил А. Городницкий, “потому что авторская песня не терпит фальши. Она не навязывается слушателям телевидением и радио, а насильно слушать вранье у костра никого не заставишь” [1, 189]. Кроме

того, для бардовского текста, в отличие от профессионального песенного текста, всегда характерен ярко выраженный диалогизм — это, пожалуй, ведущая типологическая черта бардовского текста. Бардовский текст очень часто содержит прямое обращение к слушателю. Обратимся к творчеству Вадима Егорова:

*Верь,
если счастье ушло и захлопнулась дверь — верь.
Верь
В голубую страну на лазурной гряде,
где
ни бессонниц, ни бед, ни вралей, ни зануд,
где
что ни женщина — ту только Верой зовут,
где
плещут рыбы в воде,
где
настежь каждая дверь — верь.
Только верь!*

Отметим также, что важнейшим содержательным компонентом авторской песни является само общение, которое представлено в текстах широко и разнообразно. Авторская песня широко изображает само общение, диалог.

Вспомним такие известные песни, как “Диалог у новогодней елки” (Ю. Левитанский — С. Никитин), “Трубач” (М. Щербаков), “Дела” (В. Егоров), “Говоришь, чтоб остался я” Ю. Кукина, “Мы с тобой давно уже не те” Ю. Аделунга, “Я приглашаю вас в леса” А. Якушевой и Т. Визбор, “Давай с тобой поговорим” О. Митяева, “Почтальонка” (Д. Сухарев — В. Никитин) и многие, многие другие.

В авторской песне часто используются глаголы в побудительном наклонении, которые призывают слушателя-собеседника к осуществлению неких дружеских совместных действий: *давай, начнем, нальем, споем, спой, поднимем, посидим, возьмемся* и мн. др., что также является важным языковым приемом создания диалогизма.

В тексте авторской песни мы часто находим яркую *положительно-эмоциональную оценку совместного общения* и шире — совместного пребывания, объединенного песней — классическим выражением этого элемента бардовской песни является одна из самых известных песен О. Митяева “Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались”.

Авторская песня постоянно *осмысливает феномен дружеского общения в узком кругу*, размышляет над разными его сторонами, любит искренним и дружеским общением людей. Ср. песню В. Ланцберга:

*Шепчутся деревья, пламя небо лижет,
Впереди далекий путь нелегкою тропой.
Брось свои печали, лучше сядь поближе
И еще раз песню ту пропой.*

*Может, просто больше не бывает такому,
Может, просто мы с тобой немного на войне,
Сверим наши струны, новый мой знакомый,
Чтобы быть уверенней вдвойне!*

*Вроде бы недавно рядом мы сидели
И из одного с тобой хлебали котелка,
Но легли меж нами версты и недели,
И минута эта далека...*

Авторская песня выступает как форма, средство общения в узком кругу друзей, текст авторской песни *адресован, направлен на дружеский круг знакомых людей*, разделяющих мировоззрение и эстетику автора-исполнителя.

Отмеченные выше особенности авторской песни приводят к мысли о том, что русская авторская песня представляет собой особый коммуникативный жанр в русской коммуникативной культуре, она является особым жанром русского общения.

Можно утверждать, что русская авторская песня в определенном смысле непосредственно вытекает из доминантных особенностей коммуникативного поведения русского народа. Мы согласны, что “в русской авторской песне находят отражение и выражение такие важнейшие черты коммуникативного поведения русского человека, как общительность, искренность, эмоциональность, нелюбовь к светскому общению, стремление к неформальному общению, сдержанная самоподача, откровенность в общении, приоритетность разговора по душам, широта обсуждаемой информации, интимность и широта запрашиваемой и сообщаемой информации, проблемность повседневного бытового общения, коммуникативный пессимизм, стремление к постоянству круга общения” [3, 135]. Все это действительно находит выражение и отражение в авторской песне.

Но главное в текстах русской авторской песни, с нашей точки зрения, это ее ориентация на душевное общение автора со слушателем, *стремление к разговору по душам*, то есть типично русскому жанру общения. Большинство классических текстов авторской песни *представляет собой именно разговор по душам*, они *поют гимн душевному, искреннему общению*.

Для русского человека, как известно, *разговор по душам* очень важен, он стремится к такому общению. Русский человек старается придать

многим своим коммуникативным актам черты именно разговора по душам.

“Это обычно долгий, без ограничения во времени, дружеский разговор двух людей в медленном, душевном темпе, негромко. Возможно прикосновение друг к другу. Это разговор преимущественно дома, в неформальной одежде, за едой или выпивкой, когда обе стороны жалуются друг другу на жизнь и клянутся в дружбе и поддержке, взаимопонимании, с обсуждением всех личных, в том числе психологических проблем, включая проблемы личной, интимной жизни. Любые темы допустимы, фактически нет тематических табу, могут задаваться любые вопросы. Русские люди любят раскрывать свою душу собеседнику, не стесняются это делать, не стесняются рассказать о сокровенном, могут излить душу постороннему, попутчику в поезде. Отсутствие признаков разговора по душам в ситуации длительного разговора один на один, даже с незнакомым, обычно рассматривается в русском общении как уклонение от искренности. Русский человек склонен рассматривать такой разговор как коммуникативную неудачу. Человек, уклоняющийся от разговора по душам, оценивается негативно — он неискренен, не отвечает взаимностью” [4, 116].

В авторской песне очень часто актуализируются мотивы дружбы, сочувствия, понимания другого человека, взаимопомощи в трудную минуту, обсуждение личных психологических проблем, бытовых трудностей, в ней содержатся искренние монологи от первого лица на самые сокровенные для человека темы. Ср.:

*Когда б мы жили без затей,
Я нарожала бы детей
От всех, кого любила —
Всех видов и мастей,
И, глядя головы птенцов,
Я вспоминала б их отцов,
Одних — отцов семейства,
Других — совсем юнцов.*

*Их не коснулась бы нужда,
Междоусобная вражда —
Уж слишком были б непохожи
Птенцы того гнезда...*

(В. Долина)

Искренность, эмоциональность, открытость — важнейшие характерологические черты разговора по душам, и мы находим все эти коммуникативные качества в текстах авторской песни.

Разговор по душам предполагает *неформальность общения*, к которой так стремится рус-

ский человек. И опять мы находим это в бардовской песне.

“Неформальность” текста бардовской песни в языковом плане проявляется в широком использовании в текстах бардов разговорных, неформальных (но не вульгарных!) слов и выражений, в обилии дружеских обращений, использовании простого, повседневного языка.

В содержательно-тематическом плане неформальность бардовского текста связывается как с традиционно неформальными местами исполнения самой песни, так и с пространством существования лирического героя — *лес, костер, поход, горы, тундра, море, река, дорога, переносимые физические трудности*. Зачастую это пространство становится впоследствии своеобразным культурным символом. Так, Б. Окуджава воспел Арбат, Ю. Визбор — горы, В. Высоцкий — быт московских дворов, В. Долина — дом, кухню, детскую колыбель, мир женщины-матери. Есть своеобразные “фирменные” бардовские песни — и для путешествия по реке, и для альпинистов, и для военных и т. д.

Лирический герой бардовской песни часто оказывается в таких ситуациях и пространствах, как *вокзал, аэропорт, пристань, причал, прощальная линейка в спортивном лагере, турбаза, отъезд, расставание* и т. д. Бардовская песня помогает русскому человеку выразить его эмоциональное состояние при прощании, расставании с близкими друзьями — “Милая моя” (Ю. Визбор), “А все кончается, кончается, кончается...” (В. Канер).

Исполнение авторской песни связано с неформальностью самой обстановки исполнения. Даже если авторская песня звучит в зале, зрители ведут себя достаточно неформально, сидят на ступенях зала или на полу, поют, сидят обнявшись, раскачиваются и т. д.

Неформальность, таким образом — это и условие исполнения авторской песни, и “эффект” от ее исполнения: будучи исполняема, она неизменно создает неформальность коммуникативной ситуации.

Таким образом, практически все качества разговора по душам ярко обнаруживаются в текстах русской авторской песни.

Русская авторская песня соответствует практически всем признакам русского коммуникативного жанра “разговор по душам”, она сама выступает художественной формой такого разговора — интимного, честного, доверительного, дружеского, откровенного.

Можно, видимо, говорить о двух функциях авторской песни в русской коммуникативной культуре: о первичной и вторичной.

Первичная коммуникативная функция авторской песни — *средство дружеского общения*

по душам среди единомышленников; в этой функции авторская песня выступает на фестивалях, а также после них, в дружеских компаниях после каких-либо массовых мероприятий. Как фестивали авторской песни, так и исполнение авторской песни у костра, в небольших компаниях — это способ проведения времени в дружеском кругу, форма общения, объединения людей в кругу “своих”.

Вторичная коммуникативная функция может быть названа *консолидирующей*, это функция объединения людей в трудных, тяжелых условиях — в походе, в горах, в горячих точках, функция объединения людей в преодолении трудностей и общих воспоминаниях о пережитом.

Таким образом, русская авторская песня — не только отражение, воплощение, способ проявления ряда важнейших принципов русского общения, но и фактически один из русских коммуникативных жанров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беленький Л. П. Люди идут по свету: книга-концерт / Под ред. Беленького. — М., 1989. — 399 с.
2. Пухова Т. Ф. Авторская песня и фольклорная традиция // В. М. Акаткин, Т. Ф. Пухова, И. А. Стернин // Городской романс и авторская песня. — Воронеж, 2002. — 144 с.
3. Стернин И. А. Авторская песня и русское общение // В. М. Акаткин, Т. Ф. Пухова, И. А. Стернин // Городской романс и авторская песня. — Воронеж, 2002. — 144 с.
4. Стернин И. А. Русское коммуникативное поведение / М. К. Попова, А. Б. Ботникова // Проблема национальной идентичности в литературе и гуманитарных науках XX века. — Воронеж, 2000. — С. 95-128.

Рецензент — Н. М. Вахтель.

Статья принята к печати 26.09.2006.